

30 ЛЕТ НА СЦЕНЕ

Идет спектакль. Зрители с напряженным вниманием следят за происходящим на сцене. Но вот появляется новый персонаж, и по залу проносится легкий, как ветерок, шепот: «Гарин!»

На хочется обращаться к тривиальному выражению «любимец публики», но ведь это так, и от этого не отмахнешься. А. Н. Гарину, как говорят, «стукнуло» полсотни лет, из них грядущая он живет на сцене. Об этом хочется поговорить в его юбилей.

Актерская судьба Анатолия Николаевича похожа на множество актерских судеб. Он с детства был «ушиблен театром».

...В квартире киевского адвоката Гарина — сядом и гоморры! На «грядку» цветастой ширмы выскакивает Петрушка и пиццит гнусавым фальцетом озорные стихи.

Юные зрители заливаются звонким смехом, а кто постарше, добродушно улыбаются. Даже солидный адвокат Гарин, отложив в сторону дело о каких-то конокрадах, присутствует на представлении и снисходительно покачивает головой.

Но от Петрушки до всамделишного театра дистанция огромного размера.

Назовите хоть одну школу, где бы не устраивались пушкинские вечера, где бы ученики не играли «Сцену в корчме», «Сцену у фонтана» или «Русалку»? Не беда, что Мельнику едва минуло четырнадцать и его с трудом приклеили к стариковской бороде, зато с каким порывом упреком Мельник — Толя Гарин бросал первую реплику: «Ох, то-то все вы, девки, молодые...»

Последний урок, последний звонок. Прощай, школа! А гамлетовский вопрос давно уже раздирал сердце Анатолия — быть или не быть... актером?

«Может, пойти по стопам отца? Он-то, отец, сказал свое слово: «Никаких театров! Пойдешь на юридический...» И все же юристом Анатолий не стал, а по окончании школы в 1935 году начал работать в райкоме комсомола в должности зава пионерским отделом.

Но приглубленная на время театральная страсть вспыхнула снова. «Буду актером, буду!» — твердит молодой человек и идет на страшное испытание. В Киевском театральном институте конкурс — на одно место двенадцать человек. Оглашают список принятых, и — среди счастливых Толя Гарин.

Со страстью принялся за учебу студент Гарин. Такие превосходные мастера и педагоги, как Полежаев, Бучма, умели увлечь молодежь. А лекции профессора Гвоздева! Он один из первых провел грань между историей драматургии и историей театра. Сколько жарких споров разгоралось вокруг этих лекций!

Пролетели и годы учебы. В руках звенит диплом. Но грянула война. Деятели театра встали тоже в строй воинов. Кто оружием искусства помогал народу в борьбе с оголтелым фашизмом, а кто пошел на фронт бить коварного врага. Среди последних был и выпускник театрального института Анатолий Гарин. Ему довелось воевать на легендарном Сталинградском фронте.

Демобилизованный рядовой Гарин

возвратился в Киев и с 1946 года начал работу в театре Советской Армии Киевского военного округа. Сначала ему поручали роли «без-ничотки». Надо было сыграть несколько фраз так, чтобы зритель тебя запомнил, чтобы режиссер обратил внимание. Для этого потребовалось разбудить свою фантазию, вдохновенно «изобретать». Этот период утверждения молодой актер преодолел вполне успешно. А там пошли роли ответственные, такие, как Воробьев в «Беспокойной старости», Неспрадав в «Призвании», и другие.

Мастерство актера окрепло, в скоро пришли дни, когда вокруг заговорили о таланте Гарина. Теперь бы играть да играть! Но обстоятельства сложились так, что играть приходилось редко: Гарин был назначен начальником театра.

Майкопские зрители встретились с Анатолием Николаевичем в сезоне

1953 года. Он сразу привлек наше внимание. И понятно: мы увидели актера уже сформировавшегося, обладающего техникой мастера, умением проникать в сущность изображаемого образа.

Зрители видели Анатолия Николаевича в таких ролях, как шекспировский король Лир и капитан Бернардо в «Хитроумной влюбленной» Лопе де Вега. Это словно два полюса. Шекспир в театре — всегда событие, ответственность, испытание творческой зрелости коллектива. Трагедия Лира — трагедия властелина, познавшего мир и людей через глубину нравственных потрясений. У Гарина Лир — «король и до конца ногтей» — король», коронованный деспот и страдающий человек.

А вот капитан Бернардо. Зритель здесь не просто смеется, он хохочет. Но гротеск Гарина — не актерский «тересол», а верное раскрытие авторского замысла и стиля испанской комедии.

И в русском классическом репертуаре Гарин удивляет богатством творческой палитры. Вспомните старика Курюкова в «Царе Федоре Иоанновиче» А. Толстого или Барона в «На дне» М. Горького. Какые точки

соприкосновения в этих ролях? Абсолютно никаких. Артист в них снова поражает искусством переосплощения.

Отточенного мастерства, тонкого проникновения в образ требует роль Кречинского. Только лощенный, с безукоризненными манерами аристократа, отъявленный мерзавец Кречинский мог обмануть не только влюбленную Лидочку, но и выдавшего жизнь скептика Муромского. Несколько сезонов держалась комедия о Кречинском на нашей сцене, и успех спектакля следует отнести, прежде всего, к заслугам актера Гарина.

Широким полем для творчества Анатолия Николаевича является советский репертуар. Наиболее ответственной в нем была роль академика Дронова в пьесе Алешина «Все остается людям». Сложная задача стоит перед исполнителем этой роли. И Гарин решил ее, создав образ глубоко впечатляющий. Его Дронов был живым человеком, который вызывал у зрителя то грустную слезу, то нежную улыбку.

В спектакле «Любовь Яровая» роль Елисавета не относится к главным, но этот деятель тыла, омерзительный приспособленец и спекулянт, вырастает у Гарина в крупную фигуру.

Нет возможности остановиться и на десятой доле сценических воплощений Анатолия Николаевича. В спектаклях, идущих сегодня на сцене театра, А. Н. Гарин играет роли короля Швеции («Чрезвычайный посол») и Голохвостова («За двумя зайцами»). Оба роли комедийные, но разные, а в исполнении Гарина — предельно разные.

Артист стремится быть всегда жизненно убедительным, быть правдивым, но не натуральным. Он помнит завет Станиславского: правды жизни должно быть на сцене столько, чтобы она не мешала восприятию правды сцены, правды искусства.

Каких ролей сыграно Гариным больше — «положительных» или «отрицательных», драматических или комедийных? Сказать трудно. Важно, что каждая находит у актера интересное сценическое воплощение. И все же, на наш взгляд, роли комедийные, острохарактерные ему ближе. Он очень верно вычерчивает силуэты людишек «без царя в голове», у которых «легкость мысли в голове необыкновенная». Причем делает это не легковерно, старается найти острую социальную характеристику в традиции Гоголя, а порой и в злой традиции Салтыкова-Щедрина.

Деятельность Анатолия Николаевича не ограничивается порталом сцены. Он коммунист и, понятно, ведет большую общественную работу. Возглавляет местное бюро ВТО, как член общества «Знание» читает лекции не только в Майкопе, но и в районах области.

Думается, все присоединятся к нашему пожеланию юбиляру: всегда оставаться верным своему творческому беспокойству, пылливому взгляду на жизнь, беспрестанному стремлению к постижению вершин искусства.

А. МАЛЫШЕВ,
консультант бюро ВТО.